

Сознание, как шестой урок,
выводит из казенных стен
ребенка на ночной порог.
Он тащится во тьму затем,
чтоб, тучам показав перстом
на тонущий в снегу погост,
себя здесь осенить крестом
у церкви в человечесий рост.
Скопление мертвецов и птиц.
Но жизни остается миг
в пространстве между двух десниц
и в стороны от них. От них.
Однако же, стремясь вперед,
так тяжек напряженный взор,
так сердце сдавлено, что рот
не пробует вдохнуть простор.
И только за спиною сад
покинуть неизвестный край
зовет его, как путь назад,
знакомый, как собачий лай.
Да в тучах из холодных дыр
луна старается блеснуть,
чтоб подсказать, что в новый мир
забор указывает путь.